

Кузьмина Раиса Петровна

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ЭВЕНОВ ЯКУТИИ)

В данной статье рассматриваются особенности образования и функционирования усилительных форм качественных имен прилагательных в языке эвенов Якутии, не зафиксированных ранее эвеноведами. Некоторые из форм усиления значений качества в эвенском языке имеют аналогичные способы образования в языках тюркской группы, в частности в якутском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-110. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.512.211

Филологические науки

В данной статье рассматриваются особенности образования и функционирования усилительных форм качественных имен прилагательных в языке эвенков Якутии, не зафиксированных ранее эвеноведами. Некоторые из форм усиления значений качества в эвенском языке имеют аналогичные способы образования в языках тюркской группы, в частности в якутском языке.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; имя прилагательное; говор; форма.

Кузьмина Ранса Петровна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
raisakuzmina2013@yandex.ru*

УСИЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА ЭВЕНОВ ЯКУТИИ)[©]

Имена прилагательные характеризуют качества, свойства или признаки. Тип связи между прилагательным и существительным – примыкание. В предложении прилагательные всегда стоят перед существительным. Например: *эгдээн дьу* ‘большой дом’; *дулбанья инга* ‘белый камень’ и др.

Прилагательные в предложении выступают в роли определения и сказуемого и изменяются по числам и падежам по тем же фонеморфологическим нормам, как и имена существительные.

В эвенском языке выделяются два основных разряда прилагательных: качественные и относительные [6; 7; 8].

Основной способ образования прилагательных – суффиксальный.

Наиболее продуктивными суффиксами *качественных* прилагательных в эвенских говорах являются:

- *ли/-ли*: *дахли*~ *далхи* ‘вкусный’, *гилли*~ *гилхи* ‘холодный’, *бунгули* ‘круглый’;
- *та/-та*: *хирата* ‘злой, сердитый’, *кухитэ* ‘драчливый’, *мэнти* ‘серый’, киката ‘кусачий’, гата ‘вороватый’, *хонгота* ‘плаксивый’;
- *нья/-нья*: *чулбанья* ‘зеленый’, *дулбанья* ‘белый’, *хуланья* ‘красный’, *гилдэньэ* ‘блестящий’, *ялданья* ‘черный’;
- *ан/-эн*: *ичэн* ‘зоркий’, *олан* ‘пугливый’, *долдан* ‘послушный’, *бакалан* ‘находчивый’;
- *ми/-си*: *ньяһми*~*ньяһси* ‘теплый’, *дьэбэһми*~*дьэбэһси* ‘голодный’;
- *ри/-ли*: *идарһи*~*идарһи* ‘кислый, горький’, *хатаһри*~*хатаһри* ‘темный’, *герһи*~*герһи* ‘прохладный’;
- *ки/си/-ли*, *-ли*: *дахли*~*далхи*~*далси* ‘вкусный’, *бунгули* ‘круглый’, *гилли*~*гилхи* ‘холодный’, *идарһи*~*идарһи* ‘горький’;

- *нгийя*: *килнгийя* ‘тонкий’;

- *к*: *омнгоик* ‘забывчивый’, *ичэк* ‘колочий’ и др.;

- *ку*: *чэлгэку* ‘хромой’, *тэкэку* ‘рваный’, *дураку* ‘грязный’, *хируку* ‘сердитый’.

В ламунхинском говоре эвенков [3, с. 140] наиболее употребительным и продуктивным суффиксом качественных прилагательных в говоре является суффикс *-ку*, имеющий широкие функции. Прилагательные с суффиксом *-ку* употребляются параллельно с другими суффиксами прилагательных.

Если во всех говорах эвенского языка с помощью суффикса *-ку* образуются прилагательные только со значением внешних отрицательных признаков предмета, то в ламунхинском говоре посредством этого суффикса могут быть образованы не только прилагательные с таким значением, но и прилагательные, обозначающие резко выраженные внешние признаки [Там же].

Например: *чулбаня* – *чулбаку* ‘зеленый’, *дулбаня* – *дулбаку* ‘белый’, *хуланя* – *хулаку* ‘красный’, *гилдэне* – *гилдэку* ‘блестящий’, *ялданя* – *ялдаку* ‘черный’, *каптания* – *каптаку* ‘плоский’ и др.; *кеванги* – *кеваку* ‘кривой’, *бобинги* – *бобику* ‘сморщенный’ и др.; *бунгули* – *бунгтаку* ‘круглый’, *нэбули* – *нэбуку* ‘мохнатый’ и др., *дэбгэку* ‘пушистый, мохнатый’; *дьолтэку* ‘скуластый; распухший’ и др.

Также активно применяются в речи ламунхинских эвенков прилагательные, обозначающие резко выраженные признаки, образующиеся посредством суффикса *-га*. По свидетельству Б. В. Болдырева [1, с. 385], в эвенкийском языке встречается такой же суффикс, который является омертвевшим в составе прилагательных.

Прилагательные с тем же значением резко выраженных признаков могут параллельно употребляться в говоре как с суффиксом *-га*, так и с суффиксом *-ку*, например: *балбига*, *балбику* ‘ровный; тупой, затупленный; без шероховатостей; бесформенный; человек с округленным лицом, на котором трудно заметить нос и глаза; некрасивый’; *боби́га*, *боби́ку* ‘сморщенный, съездившийся; морщинистый; корявый, скрученный (о пальцах); вьющийся, курчавый, кудрявый; неровная поверхность’; *буйага*, *буйаку* ‘грязный; неряшливый, немывтый, небрежный’ и др.

Прилагательные, образованные от якутских имен существительных, в говоре используются с суффиксами *-га*, *-ку*, тогда как в других говорах эвенского языка, в частности в *томпонском* говоре среднего диалекта [Там же, с. 141], употребляются только с суффиксом *-ня*, например: *арбага*, *арбаку* – ‘лохматый, косматый; растрепанный, всклокоченный’ (от як. *арба* *Бар* ‘растрепанный, всклокоченный; ветвистый,

суковатый); *мадьага, мадьаку* – ‘кривоногий’» (от як. *мадьа ҕар*); *ангтаку* – ‘тупоумный, слабоумный; дурак; глупый; недалекый’ – образуются прилагательные или существительные со значением обобщения качества (от як. *анта ҕар*); *бэлтэку* – ‘человек с расширенными глазами; лупоглазый’ (от як. *бэлтэ ҕэр*) и др.

Прилагательные с этим же значением в ламунхинском говоре могут также выступать и с суффиксом *-ра*, например: *бобира* ‘очень сморщенный, очень съезжившийся; очень морщинистый или весь в морщинах’; *буяра* ‘гадкий, мерзкий’, *дурага* ‘грязный’ и др.

Прилагательные с суффиксом *-ли*, обозначающие резко выраженные внешние признаки, в языке ламунхинских эвенов могут применяться и с суффиксом *-ку*: *бунгули* – *бунгтаку* ‘круглый’, *нэбули* – *нэбуку* ‘мохнатый’ и др. [Там же].

Важным признаком качественных прилагательных, отличающим их от всех остальных разрядов прилагательных, является их способность выражать качественный признак, который может градуироваться, т.е. выражать различные степени его проявления [Там же, с. 391].

Согласно В. Д. Лебедеву, в охотском диалекте эвенского языка «усиленная степень качества может быть выражена в диалекте и путем повтора, удвоения основы прилагательного; при этом первая основа оформляется аффиксальной частицей *-да/-дэ*» [5, с. 51]. Подобная форма встречается и в языке эвенов Якутии, например:

хуланя-да хуланя ‘красный-красный; очень красный’;
чулбаня-да чулбаня ‘синий-синий; очень синий’;
ялданя-да ялданя ‘черный-пречерный; очень черный’;
чуруня-да чуруня ‘желтый-желтый; желтый-прежелтый’;
ньобати-да ньобати ‘белый-пребелый; совершенно белый’;
хакарин-да хакарин ‘черный-пречерный; совершенно черный’;
бөргө-дэ бөргө ‘очень толстый’ и др.

Аһи эгдээн-дэ эгдээн олодо оридьи хунто мөлэ чунча ‘Женщина превратилась в большую-пребольшую рыбу и нырнула на глубину’ [4, с. 77].

Усилительная форма качественных имен прилагательных в языке ламунхинских эвенов, как и в языках тюркской группы, в частности в якутском языке, образуется путем редупликации первого слога прилагательных с прибавлением согласных *б, п*, например:

яб-ялданя ‘черный-пречерный’;
чуп-чулбаня ‘синий-пресиний; очень синий’;
һуп-һуланя ‘красный-красный; очень красный’;
дуб-дулбаня ‘белый-пребелый; совершенно белый’;
чуб-чуруня ‘желтый-прежелтый; совершенно желтый’;
ньоб-ньобати ‘белый-пребелый; совершенно белый’ и др.

Олукаду нямнгалтандула яб-ялданя төгэчил һеритнө ‘Вдруг на небе появились черные-пречерные тучи’.

Тем же способом происходит усиление степени качественных имен прилагательных, заимствованных из русского языка, например: *жуб-жёлтай* ‘желтый-прежелтый; очень жёлтый’ и др.

Данная форма в работах эвеноведов ранее не была зафиксирована. Возможно, такое образование усиленной формы прилагательных является заимствованием из якутского языка, так как в языке эвенов Якутии интерференция наблюдается на всех уровнях языка.

В якутском языке, по мнению С. А. Иванова, «усилительная форма выражает исключительность или особую характерность данного признака: *хап-хара харах* ‘черный-пречерный глаз’, *ып-ыраас халлан* ‘чистое-пречистое небо’. Она рассматривается как препозитивное повторение первого слога основы прилагательного. Если основа имени прилагательного начинается с согласного, то перед ней ставится ее редулицированный замкнутый первый слог с прибавлением губного *-п*: *хап-хара* ‘черный-пречерный’, *кып-кыһыл* ‘очень красный’ и т.д.» [2, с. 159].

В томпонском говоре среднего диалекта эвенского языка значение качества может быть усилено удвоением основы, например: *Гилдэне-гилдэне охикат хоч хинмач-хинмач догриди урэкчэндүлэ тикрэкэн, гөнгэрэр, дьэ тавар айкиттан* ‘Если блестящая-блестящая звезда очень быстро-быстро упадет на гору, говорят, что это к лучшему’.

Аналогичная усиленная форма качественных имен прилагательных зафиксирована и в якутском языке [Там же].

Формы прилагательных, обозначающих избыточную меру качества, во всех говорах западного диалекта образуются при помощи суффикса *-ке*, например: *гуда-ке* ‘очень высокий’ (от *гуд* ‘высокий’); *дырама-ке* ‘очень толстый’ (от *дырам* ‘толстый’); *ибго-ке* ‘очень хороший’ (от *ибго* ‘хороший’); *нгэлэмэ-ке* ‘очень страшный’ (от *нгэлэмэ* ‘страшный’); *нунгу-ке* ‘очень глупый’ (от *нунгу* ‘глупый’); *хуланя-ке* ‘очень красный’ (от *хуланя* ‘красный’); *дурага-ке* ‘очень грязный’ (от *дурага* ‘грязный’); *арбага-ке* ‘очень косматый’ (от *арбага* ‘косматый’); *дэмнэ-ке* ‘очень широкий’ (от *дэмнэ* ‘широкий’) и др.

Примеры: *Урэкчэн һэйэдукун һэргилэ энгэнэкэн дэмнэ-ке окату иттөн* ‘Глянул с вершины горы вниз и увидел очень широкую реку’ [3, с. 142].

В большинстве эвенских говоров значение качества имен прилагательных может быть усилено при помощи наречий степени действия и состояния *һо* ‘очень’ и с помощью заимствованного из русского языка слова *һамай* ‘самый’, например: том. *Һо эгдээн олло бивэттэн һувдьон олло* ‘Очень большая рыба бывает рыба-ленок’.

Таким образом, следует отметить, что усилительные формы имен прилагательных в языке эвенов Якутии образуются несколько иначе, чем в литературном языке и в говорах восточного наречия эвенов. Некоторые формы, такие как редупликация первого слога прилагательных с прибавлением согласных *б, н*, удвоение основы прилагательных, функционирующие в ламунхинском и томпонском говорах, имеют параллели и в языках тюркской группы, в частности в якутском языке, которые являются возможной интерференцией на морфемном уровне.

Список литературы

1. **Болдырев Б. В.** Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
2. **Иванов С. А.** Грамматика современного якутского литературного языка. М.: Наука, 1982. С. 158-160.
3. **Кузьмина Р. П.** Особенности словообразования эвенского языка (на материале ламунхинского говора эвенского языка) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 8. С. 139-143.
4. **Кузьмина Р. П.** Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 112 с.
5. **Лебедев В. Д.** Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 241 с.
6. **Роббек В. А.** Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
7. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.** Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.
8. **Цинциус В. И., Ришес Л. Д.** Эвенско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1957. 276 с.

**INTENSIFYING FORMS OF ADJECTIVES IN THE EVEN LANGUAGE
(BY MATERIAL OF THE YAKUTIA EVENS' LANGUAGE)**

Kuz'mina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
raisakuzmina2013@yandex.ru*

The author considers the features of the formation and functioning of qualitative adjectives intensifying forms in the language of the Yakutia Evens, not previously recorded by scientists, and tells that some forms of quality meaning intensifying in the Even language have similar ways of formation in the Turkic group languages, in particular, in the Yakut language.

Key words and phrases: the Even language; adjective; dialect; form.

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматриваются основные способы словообразования псевдоанглицизмов в современном немецком языке. Центральное место в статье отводится описанию и анализу принципов создания композитов и дериватов. Делается вывод о том, что образование большинства псевдоанглицизмов в немецком языке отражает общие черты и особенности немецкого словообразования, но при этом часто носит гибридный характер.

Ключевые слова и фразы: псевдоанглицизм; псевдозаимствование; словообразование; способы словообразования; словосложение; деривация.

Кунцевич Людмила Витальевна

*Московский педагогический государственный университет
oliffka87@yandex.ru*

**СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПСЕВДОАНГЛИЦИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Английский язык как признанный язык международного общения, экономики и политики, безусловно, оказывает огромное влияние на развитие многих языков. Но немецкий язык считается наиболее подверженным этому влиянию среди европейских языков, недаром он так же, как и английский, относится к языкам германской группы.

Число заимствований из английского языка заметно увеличилось за последние десятилетия, немецкий язык обогатился многочисленными синонимами и обозначениями новых понятий, пришедшими с развитием науки и техники, с развитием межкультурной коммуникации. Но если рассматривать язык в его творческом проявлении, можно легко заметить, что он как постоянно развивающаяся система способен не только заимствовать чужое, но и сам создавать новое. И в случае с немецким языком мы видим, что влияние английского на него оказалось настолько велико, что его словарный состав не просто отличается внушительным числом англицизмов, но и отражает приход абсолютно нового явления в его систему, а именно псевдоанглицизмов –